

Наталья СКЛЯРОВА

Например, на Международном музыкальном фестивале «Blues Summit», который собрал популярнейших блюзовых музыкантов из США, Великобритании, Ирландии, Польши и стран Балтии, Россию представляли Дзагнидзе и К°.

Примечательно, что у такого именитого коллектива до сих пор официально не вышло ни одного компакт-диска: на студийную запись нет денег. «Неофициальная» пластинка, сделанная с концертных микрофонов, ходит по рукам среди друзей и поклонников. Зато почти каждый день музыкантов можно встретить в одной из столичных пивных. По средам, например, они играют в клубе «Форте», по пятницам — в баре «Толстый Мо» на Студенческой. Программа начинается в восемь, все столики забронированы уже в шесть, свободных табуретов у барной стойки не найдешь.

Забавно и то, что Гия Дзагнидзе по профессии — инженер. Первый раз он вышел на сцену в седьмом классе.

— К нам пришли из Дома профсоюзов (есть такой в Тбилиси) и спросили: «Дети, кто умеет играть на гитаре?» Я поднял руку. У меня брат был хорошим гитаристом, хотя специально нигде не учился. Как-то раз я пристал к нему: «Научи меня играть «Лед Зеппелин». Он не соглашался, говорил, что у них очень сложные композиции. Но в итоге научил

Такой блюз, какой выдает солист группы «Modern Blues Band» Гия Дзагнидзе, в России услышишь не часто. Закрываешь глаза — и видишь негра в ковбойской шляпе, с пальцами-сардельками, с хрипотцой и меланхолией в голосе. Открываешь — негр оказывается грузином в кепке. «Modern Blues Band» некоторые критики называют первым блюзовым коллективом России. Ансамбль выступает на самых престижных международных джаз-, блюз-, рок-фестивалях.

— просто чтоб от меня отделаться. Так вот, поднимаю я руку, а меня тут же на сцену: «У нас концерт»... Так и пошло. Поиграл года два в Доме профсоюзов, пришла пора поступать в институт. Тбилисский технический институт славится тем, что в нем есть прекрасный блюз-бэнд, который существовал там с 50-х годов...

— И вы поэтому туда пошли?

— (смеется) Нет, это совпадение. О группе я узнал уже после поступления.

— А почему не поступали в музыкальное училище?

— Есть, знаете ли, дети, которые ходят в музыкальную школу, занимаются в кружках... А меня никто не водил, и я об этом не задумывался. У нас вся семья пела

Век. Москва-2002 — 13 сент. — 9.5

(в Грузии все хорошо поют), но не профессионально. Отец был биологом, мама — учительницей русского языка и литературы. К тому же гитарная школа была тогда только классической. А я хотел играть блюз.

— Гия, сейчас вам, как руководителю популярной группы, не обидно играть и петь для «жующей публики»?

— Мы играли и в концертных залах, и на стадионах. И могу вас заверить, что в клубе играть сложнее. В больших залах совершенно другой звук, там легче скрыть недочеты. А здесь все более интимно, ты весь на глазах у публики. Тем более что публика у нас очень образованная, в джазе разбирается.

— Японских менеджеров для избавления от психологических жжимов заставляют спускаться в подземный переход и там петь...

— А я как раз с этого начинал. Ой, да где я только не играл! Даже в школьном туалете. А обычно

ПИВО, РАКИ,

БЛЮЗ!

Лучшая
блюзовая
команда
России
играет
в пивной

ступать каждый день, а не два раза в месяц, я ушел от «штатной работы». Правда, теперь почти все вечера у нас заняты, но зато дни целиком свободны! Остается время, например, на увлечения. У меня вот хобби — самолет собирать.

— ?!

— Десять лет собирал. По книжкам. Иногда друзья что-то подсказывали. Разумеется, в квартире он не помещается, часть хранится дома, часть в гараже, раскладывается на воздухе. Часа три уходит, чтобы его собрать, часа три — чтобы разобрать, и большое поле нужно, чтобы разогнаться, так что часто летать не удается.

— Как получилось, что группу профессиональных музыкантов, да к тому же москвичей, объединил тбилисский инженер?

Гия:

— Я играл в Тбилиси в ансамбле «Pot Ash». Однажды мы поехали на гастроли в Москву, и в клубе «Парижская жизнь» я познакомился с барабанщиком Дмитрием Матюхиным. А через несколько лет я перебрался в Москву окончательно. Приехал и первым делом позвонил Дмитрию, предложил создать новую группу. Мы сыграли вместе, обоим понравилось. Дмитрий нашел Сергея Слободина. А потом к ним присоединился клавишник — Евгений Ревнюк.

Публика поглядывает на часы, пальцы нетерпеливо выстукивают блюзовый ритм. Пора на сцену. Через полчаса, как всегда, зал забудет о пиве-раках и будет хором подпевать за Гией:

Mj-j-j mor-king...